

— Кухарка, эта каша из духовного риса ещё не готова, извлечённой ци недостаточно. Вы кухарка среднего уровня, должны были извлечь хотя бы 20–30% ци, в последние дни всё было хорошо, но сегодня только чуть больше 10%. Пожалуйста, продолжайте готовить. — Ци Тяньюй, настоящий четвёртый молодой господин, унижался, умоляя слугу из-за небольшого количества ци в миске каши.

Но кухарка дерзко ответила, отгоняя его, как собаку:

— У меня нет времени на это, четвёртый господин. Лучше уходите сами, пока я не применила силу, чтобы «попросить» вас уйти.

Кухарка высокомерно добавила:

— Иначе вам, молодому господину, будет стыдно.

Дойдя до этого, Ци Тяньюй уже не мог думать о своей репутации. Он просто хотел, чтобы Чай И получил больше ци из риса и прожил дольше.

Ци Тяньюй, казалось, собирался снова унизиться, но Чай И не выдержал. Он внезапно бросился вперёд и изо всех сил ударил кухарку в спину.

Если бы это была обычная женщина, от такого удара сердце могло бы вылететь. Но кухарка была учеником боевых искусств, и сила обычного человека не могла ей навредить. Однако, не ожидая удара, она сделала два шага вперёд, но быстро остановилась.

— Кто это, какой негодяй осмелился напасть на меня? Я вырву ему жилы и сниму кожу! — прокричала кухарка, едва оправившись.

Холодный голос Чай И раздался за её спиной:

— Чьи жилы ты собираешься вырывать и чью кожу снимать?

Кухарка обернулась и увидела Чай И, бесполезного мужа четвёртого господина. Сейчас она даже не боялась четвёртого господина, так что уж тем более она не боялась его, кто только прикрывался его именем.

— Тот, кто напал на меня, тот и получит свои жилы вырванными и кожу снятой!

— Наглость! Ты всего лишь слуга в Доме Ци, кто дал тебе право называть себя госпожой!

Чай И ударил кухарку в лицо, но она, не боясь бесполезного человека без небесного духовного корня, осмелилась ударить в ответ.

Чай И не мог справиться с ней, но охранники не были беспомощны. А Но, который с момента появления Чай И у двери был готов к драке, действовал быстрее, чем Чай И, и ударил кухарку в грудь. Та сразу же выплнула кровь, но А Но не обращал на это внимания, схватил её и заставил встать на колени, позволяя Чай И бить её.

Чай И, разъярённый, нанёс несколько ударов, прежде чем остановиться.

Он тяжело дышал и сказал:

— Запомни, каким бы ни был Тяньюй, он твой господин. Если это повторится, я не пощажу тебя.

Хотя кухарка была учеником боевых искусств и не могла ответить, она с ненавистью смотрела на Чай И. Было ясно, что она запомнила это унижение и при первой же возможности отомстит.

Кухарка, будучи учеником боевых искусств, не чувствовала боли от ударов обычного человека, но унижение было невыносимым. Она стиснула зубы, переполненная ненавистью, и ждала момента, чтобы отомстить.

— Ой, что здесь происходит? — раздался голос до того, как появился человек. Пара туфель с вышитыми золотыми нитями лотосов медленно приблизилась.

Это снова была Ван Тяньцы. Сегодня она была одета в зелёную куртку с пионами и длинную юбку того же цвета, которая переливалась при ходьбе.

Ван Тяньцы, казалось, только сейчас заметила кухарку, стоящую на коленях, и широко раскрыла глаза от удивления:

— Что происходит? Почему она истекает кровью? Независимо от того, что сделала кухарка, Ци Тяньюй, вы не можете просто применять насилие. Она старая слуга в Доме Ци, работает здесь с тех пор, как вы родились, и, кроме того, она кухарка среднего уровня. Вы не можете так с ней обращаться. Быстро, отпустите её.

Ван Тяньцы попыталась помочь кухарке, но А Но не отпустил её.

Она не смогла сдержать себя и закричала:

— Наглость! Ты, раб, осмеливаешься противиться? Я приказываю тебе отпустить её!

А Но слушал только одного человека — Ци Тяньюя.

После того как небесный духовный корень был удалён, тело Ци Тяньюя сильно пострадало. Он чувствовал себя плохо и, прикрыв рот рукой, начал кашлять. Чай И испугался и подбежал, чтобы похлопать его по спине. Кашель продолжался некоторое время, прежде чем Ци Тяньюй смог успокоиться. Он успокаивающе похлопал Чай И по руке:

— Я в порядке.

Чай И всё ещё беспокоился. В последнее время он усердно практиковался, чтобы быстрее восстановить ментальную силу и вылечить травмы Ци Тяньюя.

После удаления небесного духовного корня тело было сильно повреждено, и обычные лекарства не помогали. Только эликсиры, созданные боевыми культиваторами, могли помочь. Поэтому он усердно практиковался, хотя его ментальная сила была связана с боевыми искусствами, возможно, он мог бы создать что-то полезное.

Ци Тяньюй заметил, как Чай И напряжённо смотрел на него, и в его глазах мелькнула улыбка. Однако, прежде чем улыбка успела появиться, он вспомнил что-то, и она мгновенно исчезла.

Ван Тяньцы всё ещё кричала, но Ци Тяньюй был устал от неё и не хотел тратить время на пустые разговоры. Он холодно сказал:

— Ван Тяньцы, это Дом Ци, а вы Ван. В нашем доме вам, чужому человеку, не место указывать.

Лицо Ван Тяньцы стало зелёным.

Хотя Ци Чэнъэнь хорошо к ней относился и всегда баловал её, в конце концов она была Ван, а Дом Ци не был её домом. По сути, она была гостьей. Это всегда было болезненной темой для Ван Тяньцы, и она становилась чрезвычайно чувствительной и агрессивной, когда это касалось.

Ван Тяньцы была настолько зла, что не могла говорить, она просто стояла и дрожала, не замечая, как слёзы катились по её лицу.

— Четвёртый брат, это уже слишком. — Ци Тяньюань вошёл на кухню, достал платок и нежно вытер слёзы Ван Тяньцы, мягко утешая её:

— Кузина, не плачь. Четвёртый брат потерял небесный духовный корень и стал никчёмным, он просто злится. Не обращай на него внимания.

С этими словами он обнял её, и Ван Тяньцы, в свою очередь, заплакала в его объятиях.

Ци Тяньюань бросил Ци Тяньюю вызывающий взгляд.

Ци Тяньюань был старшим сыном второй ветви семьи, третьим внуком Ци Чэнъэня и четырёхзвёздным воином. Раньше его четырёхзвёздный уровень был ничтожен по сравнению с семизвёздным уровнем Ци Тяньюя, поэтому он всегда был в тени.

Теперь, когда Ци Тяньюй стал никчёмным, он был самым выдающимся среди младшего поколения в Доме Ци. После инцидента с Ци Тяньюем он почувствовал, что все ресурсы начали перетекать к нему, и даже кузина Ван Тяньцы, которая раньше игнорировала его, начала проявлять к нему интерес. Это позволило Ци Тяньюаню наконец избавиться от гнетущего чувства.

Он с гордостью думал: «Смотри, всё, что раньше было твоим, теперь моё. Не только ресурсы и связи, но и эта женщина».

Что касается Ван Тяньцы, Ци Тяньюй не только не заботился о ней, но и вообще не обращал на неё внимания.

— Третий брат, что я сказал неправильно? Разве она не Ван или не чужой человек?

— Похоже, четвёртый брат поправился, и язык у него стал острым. Если ты не ценишь эту кухарку среднего уровня, то я заберу её ко мне во вторую ветвь.

— Да, третий господин. — Кухарка с ненавистью посмотрела на Ци Тяньюя и хотела встать, чтобы последовать за Ци Тяньюанем, но, несмотря на его приказ, А Но не отпустил её.

Она умоляюще посмотрела на него:

— Третий господин!

— Что, я, законный третий господин Дома Ци, не могу приказывать рабу? — разозлился Ци Тяньюань.

— То же самое я скажу тебе, Ци Тяньюань. Это двор четвёртой ветви, и здесь не место второй ветви показывать свою власть. Если хочешь командовать, иди обратно в свою ветвь.

Ци Тяньюй холодно сказал:

— Я никчёмный, и вы все можете топтать меня, но не забывайте, что мой отец и мать ещё живы, и четвёртая ветвь не подчиняется младшему поколению второй ветви!

— Хорошо, Ци Тяньюй, похоже, ты только потерял свои силы, но язык у тебя остался острым. Если я не могу командовать, то дед сможет. Я честно расскажу ему обо всём, и он не позволит вам так обращаться с кухаркой среднего уровня. Независимо от твоего желания, рано или поздно ты отдашь её мне.

Кухарка тут же выразила преданность:

— Третий господин, я жду вас.

Едва она успела закончить, как А Но снова ударил её, и она выплюнула кровь.

<http://bllate.org/book/16366/1480027>